Чу Чу согласился остаться не из-за эльфов, а из-за огня единорога. x23us.com обновился быстрее всех.

Он говорил с императором Ао об Огненном Килине.

Ао Хуан сказал ему, что Огненный Цилинь - самый сильный боец в клане Цилинь, и что, когда он вырастет, это будет нечестиво. Кроме того, Единорог был руйским зверем, с сильным чувством территории по природе, и будет головной болью для иностранных гонок в будущем.

Тем не менее, Огненный Цилинь еще не полностью вырос и нуждался в охране, поэтому Чу Чу решил остаться.

Святая Дева Су Вайер, старейшина Су Рипл, был очень рад, что Чу Чу Чу осталась после того, как узнала о деяниях Чу Чу Чу.

Их размещали в относительно роскошном доме на дереве, а также угощали хорошей едой и напитками.

Когда Di Danqing было снесено, Чу Сюнь думал, что старейшина придет искать его, но 2 дня прошли и не было никакого движения вообще.

Чу Хунь не расслабился, но начал стоять на страже, враг, умеющий прятаться, был самым страшным. Это было похоже на спящую змею, ты не знал, когда он появится и укусит тебя.

Бах-бах...!

Дом на дереве сильно трясся.

Чу Чу вышел, и перед дверями домов на деревьях стояла платформа из деревянных досок, которая функционировала как эквивалент балкона в обычном доме.

Двери нескольких соседних домов на деревьях открывались один за другим, и Гао Мо Энтальпи и другие выходили с замешательством на их лицах.

"Что происходит? Здесь еще есть землетрясения?" Вэн Сюн ворчал.

"Чу Царь Демонов, вы, ребята, быстро спускайтесь". Голос огня цилинь пришел снизу.

Чу Чу и другие подошли к краю платформы и посмотрели вниз, только чтобы увидеть, что это был огонь Цилинь, который пинал древнее дерево один за другим, встряхивая дом на дереве, чтобы трепетать вместе с ним, это было хорошо, что связь между домом на дереве и древнее дерево было твердым, в противном случае они должны были бы упасть.

На платформе, построенной из деревянных досок, находился небольшой деревянный стол, оснащенный четырьмя ротанговыми стульями.

На маленьком столе стояла тарелка с фруктами, и Чу Хунь мимоходом подобрал красный фрукт и разбил его в сторону Единорога.

Рука махнула на полпути к внезапной паузе, глядя на руки вкусного фрукта, Чу Хунь клик клик клик несколько раз до конца, оставив только ядро, прежде чем врезаться в Единорога.

Это было идеальное совпадение, ударить по голове Огненного Килина под прямым углом.

Гао Мо Энтальпия и другие не могли не посмеяться, они также хотели сделать то же самое, просто не посмели.

Огненный Килин испугался разбития и посмотрел вверх, увидев, что это был Чу Хун, он не мог не ослабеть на три очка. Он не мог ничего поделаться, он был настолько виновен, что обещал быть рабом Чу Хунна и других в эти дни, но в итоге он скрылся так много, что он даже не видел его тень в эти два дня.

"Ты сносишь дом, а?" Чу Чунь смеялся и ругал.

"Спускайся, я покажу тебе красоту эльфов". Огненный Килин закричал.

"Брат Килин, ты все еще помнишь нас, я думал, ты впал в нежность и забыл о нас давным-давно." Гао Мо Энтальпи дразнили.

Единорог сильно покраснел: "Я был очень занят в последнее время, так что я здесь, чтобы составить тебе компанию, как только у меня будет время, не так ли?"

"Где твоя святая сестра?" Чу Чу спросил, когда он спускался по лестнице древнего дерева.

"Царь Чу Демон, предупреждаю тебя, не привлекай внимание своей святой сестры, или я буду сражаться с тобой до смерти." Огонь Килин жестоко предупредил.

"Ты должен быть милее, а может и нет". Когда ты это говоришь, мне вдруг стало любопытно узнать об этой Святой Деве, и, похоже, мне приходится все ближе и ближе". Чу Чунь дразнил.

"Смеешь?" Огненный Цилян пристально смотрел на Чу Чунь.

"Почему бы мне не осмелиться?" Странная реплика Чу Чунь?

"Ты..." Огненный Цилян ничего не мог сказать даже после того, как полдня размышлял, с точки зрения внешнего вида Чу Хунь был невероятно красив, а с точки зрения выращивания был еще более страшным. Так что Огненный Килин не знал, как его заметить, и гневно сказал: "Все равно не можешь иметь мыслей о святой сестре".

"Хорошо, я обещаю тебе, у меня не будет мыслей о ней." Чу Чунь сказал, затем посмотрел на Гао Мо Энтальпи и другие: "Я не могу гарантировать, есть ли у них мысли или нет".

Гао Мо Энтальпия и другие беззаботно смеялись, думая о том, как они собираются дразнить Огненного Циляна? Кто знал, что Огненный Цилян пренебрежительно посмотрел на них и сказал Чу Сянь: "До тех пор, пока у тебя нет кривого ума, они...".

Огонь Килин не продолжился, но покачал головой после того, как сказал слово "они", как будто он не видел глаз с глазу на глаз.

Гао Мо Энтальпия и другие все еще думали о том, как дразнить Огненного Циляна? Оказалось, что видеть, как Единорог качает головой и почти теряет нос, было слишком обременительно. Что с ними не так? Хотя и не такой красавец, как Чу Чжуань, он все же был красавцем.

"Брат Килин, объясни нам, что значит качать головой?" Гао Мо Энтальпи и другие возмутились и решили порвать с Огненным Циляном.

Огненный Килин ослепил их: "Что? Сколько из вас, старых гангстеров, тоже хотят приударить за сестрой сестры Святой?"

Старый гангстер?

Глаза четырех человек вырваны, убийство - это не голова земли, не приносят такого оскорбления?

"Дело не в том, что я смотрю на тебя свысока, с твоими старыми гангстерскими взглядами, я на восемнадцати улицах позади тебя. С точки зрения выращивания..." Огненный Килин вытянул палец, "Я могу победить четверых из вас в одиночку."

"Это слишком оскорбительно, брат Гао, ты можешь это вынести?" Чу Чу покачал головой: "Если бы это был я, я бы точно не выдержал".

"Брат Ши, брат Венг и брат Цю, похоже, сегодня у нас будет Боевое Чудовище Четырех Инов." Гао Мо Энтальпи сказал.

Четыре зверя битвы Инь, Чу Чунь не мог не вздрогнуть, этот старик был довольно хорош в том, чтобы положить золото на его лице.

Ши Ифэй, Вэн Сюн, Цюй Юньпин и Гао Мо Энтальпия, вчетвером они одновременно набросились на Огонь Цилянь.

"Четыре старых гангстера, учат тебя вести себя так в считанные минуты, и все равно осмеливаются привлечь внимание святой сестры." Огненный Килин совсем не боялся, используя страшное пламя, чтобы встретиться с ними.

Бум...!

Пятеро сражались в великом взрыве, с мечами и кулачными печатями, как радуга.

Огненный Килин был достоин быть божественным зверем, сражаясь с четырьмя бессмертными силами в одиночку, не теряя земли, и он был более чем способен на это.

Бах!

Цюй Юньпин был взорван задом наперёд ударом Огня Циляня, оба рукава были сожжены пламенем Огня Циляня, оставив только половину из них.

Старое лицо Цю Юньпина было бесстыдным, и он просто предложил свое оружие, меч вырывается и режет по направлению к Огню Циляня.

Не глядя, Огненный Цилянь открыл свой рот и изверг поток магмы, прямо шокируя Гао Мо Энтальпи и побеждая гриву меча ударом сзади.

Гао Мо Энтальпия была вынуждена магмой, извергнутой Огнем Циляня, отступить на сотни метров, прежде чем он смог уклониться от нее.

Бах!

Огненная волна взорвалась, и Единорог сильно ударил Вэн Сяна, Вэн Сяна потрясло назад, и земля треснула.

Время И Фэй нанес удар в спину огненному Циляню, его кулак был быстрым и жестоким. В результате внезапно возник ужасающий пожар вокруг тела Циляня, пламя ушло в сторону, а температура была настолько жаркой, что вызвала ужас у Ши Ифэя, который перевернулся

назад и оказался с отрезанными бровями. Сожги половину.

"Ты уверен, старый гангстер?" Огненный Килин был возвышенным и величественным.

Они вчетвером разозлились и в ярости, и, не сказав ни слова, снова бросились к огню Килину.

"Давай, избивай свою мать и даже не знаю тебя." Рыжие волосы Огня Циля дико танцевали, а его корни были наполнены силой пламени.

Именно сила этого пламени могла легко превратить горные скалы в магму, слишком страшную, заставляя четверых из Гао Мо Энтальпи бежать на корабль и сражаться.

"Святая Дева здесь". Чу Хунь, который смотрел битву, внезапно закричал.

Огненный Циля подсознательно посмотрел и понял, что его одурачили.

В разгар этого отвлекающего маневра Вэн Сюн быстро огляделся и ударил Огненного Циля по спине, отстрелив его.

Гао Мо Энтальпия и остальные не могли не посмеяться.

"Царь Демонов Чу, пизда". Огненный Килин кричал в гневе.

В результате до того, как голос Огня Циля рассеялся, лишь несколько фигур пришли в стиле ходьбы. Тот, кто шел впереди, был Сен-Мэйдэн Су Вейер.

Огненный Циля был слегка напуган, поэтому Чу Сюнь не лгал.

"Брат Огненный Килин, будь осторожен!" Сюэлл предупредил.

БАХ!

Но было еще слишком поздно, и Единорога выгнал Гао Мо Энтальпи, который воспользовался возможностью тайком атаковать.

"Старый овощ банды, если я не ударю тебя сегодня в собачью голову, меня не назовут Огненным Килином". Огненный Циля потерял лицо перед Су Вейером и был в огне.

Серьезный пожар Килин был ужасающим, и четверо из Гао Мо Энтальпия действительно не соответствовали ему, почти под давлением.

Бах!

Вэн Сюн, у которого была горизонтальная тренировка кунг-фу, был снесен мощным ударом Единорога, пробив большую дыру в земле.

Бах!

Гао Мо Энтальпи улетел в обратном направлении со странным криком, и его рубашка была сожжена до пепла пламенем, раскрывая свои пятна.

"А..." прокричал Цю Юньпин, уклоняясь от лавы, извергнутой огнём Циля, как молния, чуть не сжег штаны у лавы.

Огненный Цилинь был храбрым бардаком, и когда он увидел Су Вейера, его боевая мощь дико возрастала, без всякого темперамента избивая четырех жителей Гао Мо Энтальпы.

"Привет, Чу Сюнь!" Су Вейер подошел и с улыбкой поприветствовал Чу Хуна.

"Приветствую, Святая Дева!" Чу Чунь ответил улыбкой.

"Ты все еще привык жить здесь?"

"Спасибо, Святая Дева, за заботу, хорошо поешь, хорошо выспись, давно не чувствовала себя такой непринужденной." Чу Чу Чуен улыбнулся.

Су Вэй с любопытством оценил Чу Хуна: "Ты совсем не волнуешься, что старейшины найдут с тобой неприятности?"

"Какой смысл беспокоиться? То, что придет, рано или поздно придет, и беспокоиться о том, чтобы избежать этого, бесполезно". Чу Чун Дао.

"Тетя сказала, что ты страшнее, наверное, чем старший." Су Вейер колебался и говорил осторожно.

Чу Хунь испугался и не мог не посмеяться: "Неужели эта Святая Дева находит меня страшной?".

Су Вейер покачала головой: "Если ты друг, ты не страшный".

Чу Чунь слегка засмеялся и не издал ни звука.

В этот момент битва закончилась, и Гао Мо Энтальпия и другие были действительно забиты до смерти.

Огненная Цилинь бросилась в шквал огня, перекрыв путь между Су Вейером и Чу Сюнем, сказав: "Сестра Богородица, не подходите к нему слишком близко, он нехороший человек". "

Су Вейер не понимал отношений между Огнем Цилинем и Чу Сюнем, это было как враг и друг.

Чу Сюнь не мог удержаться, Огненный Цилинь ревновал, Су Вейер также считался первой любовью Огненного Цилиня.

Четыре носа Гао Мо Энтальпы подошли, уставившись на Единорога с обидчивым лицом.

"На что ты смотришь? Все еще хочешь, чтобы тебя избили?" Огненный Килин потер кулаки.

Огненный Килин не умеет держаться в тени и всегда был хозяином ситуации.

Гао Мо Энтальпия и четверо из них не удосужились обратить внимание на любовь теленка Огненного Цилиня и вытащили друг у друга целебное лекарство и начали его применять.

"Брат Огненный Цилинь, ты потрясающий!" Святая Дева тайно сказала.

В результате Единорог был похож на ребенка, который получил похвалу и смеялся с треснувшим за ушами ртом.

"Кстати, я пришел пригласить тебя на завтрашнюю Церемонию Бога." Су Вейер сказал.

"Что такое Фестиваль Богов?" Чу Чунь спрашивал.

"Праздник Богов - самый важный праздник нашего эльфийского племени, чтобы поблагодарить эльфийское божественное дерево за его защиту".

"Звучит очень весело". Огонь Килин закричал.

Но Чу Чунь подумал о другом: "Такой грандиозный фестиваль, что старейшина должен присутствовать, да?"

Су Вейер кивнул и сказал: "Да, ежегодный праздник жертвоприношения Бога проводится под председательством старейшины. Но не волнуйтесь, он не осмелится облажаться во время праздника жертвоприношения Бога, иначе он будет наказан Эльфийским Божьим Древом".

В глазах Чу-чу мигнул странный свет, а затем улыбнулся: "Спасибо за приглашение от Святой Девы, тогда завтра праздник жертвоприношения Бога, мы также пойдем, чтобы собрать Сделай это весело".

Су Вейер взяла отпуск, потому что в праздник жертвоприношения Бога, она, Святая Дева, также имела много тривиальных дел, которые должны были быть решены.

Чу Сюнь нежно покачал головой, Небесный Путеводитель сказал ему, что завтрашний праздник жертвоприношения Бога может пройти не так гладко.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/969446>